

Весенний сезон подходил к концу: уже не холодно, но и не жарко. Был вечер, час пик, и пробки на дорогах стояли намертво.

Синоптики обещали сильный ливень. Хотя дождь еще не начался, в салоне машины стало душно. Шэнь Жо приоткрыла окно и, прислонившись к нему, смотрела на небо. Близился закат, и золотистые лучи, падавшие на ее лицо, позволили ей хоть немного расслабиться.

Однако человек, сидевший за рулем, совершенно не способствовал умиротворению.

— Слушай, ты уже нахохотался? Следи за дорогой.

После того как Лу Чуань в бесчисленный раз разразился смехом, Шэнь Жо была готова запустить в него туфлей. Она потеряла переносицу, где уже залегла складка, собираясь высказаться, но в итоге промолчала. Лишь укрепились в мысли выкинуть Лу Чуаня в какой-нибудь подворотне и хорошенько проучить в темноте.

С тех пор как Лу Чуань узнал, что Шэнь Жо оставила тому парню двести юаней, он не переставал издеваться над ней, даже ведя машину. Шэнь Жо подозревала, что он превратился в ходячий тренажер для сжигания жира — она даже не смотрела на него, но знала, что он едва не заходится в истерике.

— Предок мой, о чем ты думала! Ты ведь всерьез приняла его за работника сферы услуг и оставила такие чаевые. Это же человек из семьи Чжо! Ты оценила его услуги в двести юаней...

— Хватит, замолчи! Предупреждаю: ни слова маме о том, что было прошлой ночью. Считаем, что ничего не произошло.

Лу Чуань старался сдержаться, но стоило ему вспомнить про те двести юаней, как его снова прорывало на смех.

— Не в обиду, но двести юаней... Будь я на месте того парня из семьи Чжо, я бы нашел тебя и прикончил.

Шэнь Жо бросила на него гневный взгляд и раздраженно произнесла:

— Ты можешь закрыть рот?

Лу Чуань втянул голову в плечи, но не смог сдержать улыбки. Видя, что Шэнь Жо смотрит на него с нескрываемым недоумением, он, отсмеявшись, спросил уже серьезно:

— Значит, ты решила спрятать голову в песок и сделать вид, что ничего не было?

Улыбка мгновенно исчезла с лица Шэнь Жо. Она чувствовала, что сегодня уже слишком много закатывала глаза, но не удержалась снова.

— А что еще делать? Подойти к нему и сказать: привет, я переспала с тобой и дала двести юаней на чай, а теперь жду, пока ты используешь свою власть, чтобы отомстить мне?

— Пожалуй, ты права.

Лу Чуань немного подумал и решил, что тактика страуса — действительно лучший выход.

— Ну ладно, считай, что тебя укусила собака. В конце концов, сама же сказала, что этот парень был неплох. Прими это как оплаченный сервис.

Поняв, что Лу Чуань пытается ее утешить, Шэнь Жо сильно хлопнула себя по щекам, отгоняя тяжелые мысли, и постаралась прийти в себя. Поняв, что все попытки найти решение заводят в тупик, они решили просто забыть. Оба пришли к согласию: молчать, ничего не обсуждать и поехать домой ужинать к маме Шэнь.

— Больше не будем об этом. Что вкусненького приготовила тетя Шань?

При упоминании еды оба заметно оживились.

— Понятия не имею. Но чего ты боишься? Ты же знаешь, как готовит моя мама, просто ешь и радуйся.

При мысли о стряпне тети Шань у Лу Чуаня едва слюнки не потекли. Они с Шэнь Жо были настоящими друзьями детства. В детстве, из-за занятости его матери, его часто оставляли на попечение тети Шань. Можно сказать, он вырос на ее еде. Позже его мать попросила Шэнь Шань стать его крестной, чтобы хоть как-то отблагодарить ее за заботу. Даже когда его непутевый отец вернулся, отношения между семьями остались прежними, и он все так же мог приходить к тете Шань на обед.

— Кстати, у мамы в последнее время плохой аппетит, во рту горчит, поэтому ей очень нравятся пирожные с османтусом из лавки на улице Цинфэн. Я сейчас выйду, а ты поезжай и купи их.

Раз уж Лу Чуань выводил ее из себя всю дорогу, Шэнь Жо решила не церемониться и отдала распоряжение.

— Ты только и умеешь, что командовать мной.

— Так поедешь или нет?

— Поеду, ваше величество, удаляюсь.

Шэнь Жо грациозно вышла из машины, на ее губах играла ехидная улыбка. Она смотрела вслед уезжающему Лу Чуаню, пока его машина не скрылась из виду, а затем неспешно повернулась и направилась к небольшому особняку, где жила тетя Шань.

Дома в этом районе были выполнены в едином стиле: синий кирпич, белые стены, облицовка из белого мрамора. Перед входом стояли метровые железные решетки, выкрашенные красным, а за ними высились стройные сосны. Все это гармонично вписывалось в облик тенистых улиц.

Войдя во двор, Шэнь Жо сразу ощутила свежий цветочный аромат. Тетя Шань обожала растения, поэтому двор был полон цветов, а одну из стен она превратила в настоящий живой ковер. Их дом заметно выделялся на фоне остальных, радуя глаз обилием красок.

Но сегодня все было иначе.

Возможно, из-за приближающегося дождя атмосфера казалась гнетущей, воздух стал тяжелым, словно давил на грудь. Небо затянуло свинцовыми тучами, ветер усилился, срывая лепестки роз, что вызывало необъяснимую тревогу.

Шэнь Жо поспешила к дому. Толкнув входную дверь, она вошла в гостиную. Обстановка была уютной, мебель расставлена аккуратно, на стенах висели изящные картины — все то, что так любила Шэнь Шань. Этот дом был куплен именно потому, что Шэнь Жо когда-то обмолвилась, что он ей нравится. Шэнь Шань была замечательной мамой.

Однако что-то было не так. Обычно, когда Шэнь Жо возвращалась, мама либо возилась в саду, либо читала в кабинете. Даже если в доме было тихо, чувствовалось присутствие живого человека. Сегодня же — пустота.

Тишина была такой, словно здесь никто не жил. Шэнь Жо почувствовала беспокойство и начала искать маму по всему дому.

— Мам, ты дома? Я привезла Лу Чуаня, но отправила его за пирожными с османтусом с улицы Цинфэн, которые ты так любишь.

Ответа не последовало. Тревога в сердце Шэнь Жо усилилась, и она позвала громче:

— Мама, ты дома?

Ее не было ни у цветочной стены, ни на кухне, ни в кабинете. Нигде. Ни на первом, ни на втором этаже.

Что-то было крайне не так. Сердце бешено колотилось, в голове стоял туман, и она машинально поднялась на второй этаж. Словно какой-то зверь манил ее к концу коридора. Там находилась кладовка, где хранились вещи из детства Шэнь Жо. Мама часто прятала туда старые игрушки, но эта комната уже давно не использовалась.

Почему же сейчас в голове звучал голос, призывающий: иди туда, там ты найдешь ответ.

В доме царила мертвая тишина. Шэнь Жо слышала лишь собственное дыхание и стук сердца. Она осторожно приблизилась к двери. Сердце ушло в пятки: дверь была приоткрыта, хотя она точно знала, что кладовкой никто не пользовался.

Собравшись с духом, она толкнула дверь.

Ярко-алая кровь залила пол. Шэнь Шань лежала в луже крови, бледная как полотно, с закрытыми глазами и чуть приоткрытыми губами. Она не шевелилась.

— Мама!

Шэнь Жо закричала, разрываясь от боли, и бросилась к ней, крепко обнимая тело. Как это возможно? Еще вчера они вместе ужинали и разговаривали, а теперь...

— Скорая! Нужно срочно вызвать скорую!

Сейчас не время для слез, нужно действовать. Она обыскала себя, но поняла, что телефон оставила на первом этаже. Не успела она броситься вниз, как на второй этаж вбежал Лу Чуань — он услышал ее крик, войдя в дом.

— А-Чуань, скорее, вызывай скорую!

Синоптики не ошиблись: начался проливной дождь. Больница — не самое приятное место, запах антисептиков душил. Шэнь Жо и Лу Чуань тревожно стояли у операционной. Шэнь Жо не могла усидеть на месте, постоянно кружа по коридору.

Внутри шла борьба за жизнь Шэнь Шань, а им оставалось только ждать. Каждая минута тянулась бесконечно долго. Наконец дверь открылась, и вышел врач. Они тут же бросились к нему.

— Доктор, как она?

— Мы сделали все, что могли. Теперь все зависит от того, сможет ли она выкарабкаться.

— Спасибо, доктор. Скажите, что случилось?

— Удар по затылку, перелом черепа. Состояние критическое, выживет она или нет — зависит от ее воли к жизни.

Это была хоть какая-то надежда: даже если она не очнется, она жива. Лу Чуань и Шэнь Жо выдохнули. Но оставался вопрос: почему она пострадала? Они не могли поверить в произошедшее — Шэнь Шань была добрейшим человеком, никогда не вступала в конфликты. Как она могла получить такую травму у себя дома?

— Вы хотите сказать, что на мою маму напали?

— Да. Я советую вам обратиться в полицию.

— Хорошо, спасибо.

— О, чуть не забыл. Возьмите это.

Врач уже хотел уйти, но вдруг вспомнил и достал из кармана какой-то предмет.

— Что это?

— Не знаю, но когда мы ее спасали, она крепко сжимала это в руке. Наверное, это важно.

Когда Шэнь Жо взяла предмет, они с Лу Чуанем застыли. Время словно остановилось. Шэнь Жо охрипшим голосом спросила:

— Доктор, вы сказали, она крепко держала это в руке?

— Да.

Врач ушел, оставив их одних.

— А-Чуань, ты ведь говорил, что это символ семьи Чжо, верно?

Голос Лу Чуаня тоже сел. Прошло много времени, прежде чем он смог ответить:

— Да, это семья Чжо.

Их взгляды скрестились на руке Шэнь Жо. Врач передал ей кольцо. Знакомое кольцо с гравировкой черного дракона — точно такое же, как то, что внезапно появилось у нее на пальце.

<http://bllate.org/book/21429/2189481>